

Хуа Усинь, что было редкостью, выглядел серьёзным:

— Терем Всезнания получил сообщение с почтовым голубем — вчера вечером Чи Юэ из Врат Преисподней уничтожил дворец Чжэнъян!

— Что?! — Янь Були выплюнул чай. — Ты что сказал?!

Двое других, облитые горячим чаем, не могли прийти в себя, смотря на Хуа Усиня как на истуканов:

— Правда?

— Конечно, правда! Глава дворца Юэ и его жена покончили с собой, во дворце Чжэнъян погибло более трёхсот семидесяти человек. Весь Цзянху в шоке!

Янь Були резко вскочил:

— А Чжо-эр? Моя младшая сестра Юэ Чжо?

— Кажется, сбежала, тело Лю Цзинфэна тоже не нашли.

Чашка в его руках разбилась:

— Чи Юэ...

Линь Чжэнсюань повернулся к нему:

— Эй? Ты восстановил свои силы?

Янь Були опомнился, разглядывая осколки в руке. В тот момент, когда он действительно разозлился, в его даньтяне внезапно возникла мощная и зловещая энергия! Внутренняя сила на мгновение восстановилась, а затем снова исчезла.

Эта техника, которой владела Цзян Мочоу, действительно была странной. Никто из последователей Пути Демонов не был хорошим человеком!

— Сообщите главе альянса, я согласен стать шпионом в Вратах Преисподней! Когда-нибудь я заставлю Чи Юэ заплатить кровью за уничтожение дворца Чжэнъян!

Линь Чжэнсюань усадил его обратно в кресло:

— Это нужно обдумать. Ты слишком импульсивен, это может тебя выдать. Шпионаж — это искусство, требующее профессионализма.

Янь Були вздохнул, понимая, что сейчас нужно сохранять хладнокровие. Но как старший ученик дворца Чжэнъян, как он мог не гневаться, узнав, что его учителя и товарищи погибли за одну ночь?!

На самом деле Янь Були был во дворце Чжэнъян недолго, всего два года. Если говорить о привязанности к учителям, то она больше относилась к одной молодой и красивой младшей сестре.

С детства он изучал даосский меч Цинсюань и не был учеником Юэ Тяньци. Попасть во дворец Чжэнъян было лишь способом для семьи Янь закрепиться в мире боевых искусств. До этого семья Янь никогда не участвовала в конфликтах Цзянху...

Но кто бы мог подумать, что одна импульсивная дуэль приведёт к таким катастрофическим последствиям!

Не станет ли следующей целью семья Янь?

— Хуа, люди из Врат Преисподней могут напасть на семью Янь!

Хуа Усинь махнул рукой:

— Не волнуйся, я уже подумал об этом. Согласно последним данным наших информаторов, секта Врат Преисподней, уничтожив дворец Чжэнъян, направилась в Северное Шу. Вокруг семьи Янь подозрительных людей не замечено.

Линь Чжэнсюань добавил:

— Хотя старый демон Чи Юэ не отличается особой порядочностью, он всегда соблюдает правила. Дела Цзянху остаются в Цзянху. В вашей семье только ты владеешь боевыми искусствами, а ты уже «умер», так что он, вероятно, не станет преследовать остальных.

Янь Були немного успокоился:

— Тогда я пока не вернусь домой, передай моим родителям, что со мной всё в порядке.

Хуа Усинь замялся:

— Э... Как я им сообщу? Что ты не умер, а превратился в Цзян Мочоу?

Янь Були схватился за голову.

Чёрт, совсем забыл об этом. Сын, который сам собой превратился в дочь, да ещё и в печально известную демоницу из Врат Преисподней, — эта новость, возможно, ударит по родителям сильнее, чем его смерть...

— Скажи им, что я лечусь в Павильоне Ледяного Сердца, и вернусь, как только выздоровею.

Инь Мэйсюэ, растирая щёку, подошёл ближе:

— Ты собираешься в Павильон Ледяного Сердца? Лэ Цяньцю, хотя и зовётся врачом-бессмертным, всегда был близок к последователям Пути Демонов. Он согласится лечить тебя?

— Конечно, нет... — Янь Були холодно усмехнулся. — Но вы забыли, что сейчас я — Цзян Мочоу.

Осенняя вода мерцала вдали, ветер проникал сквозь сосновые стены. Изгибы пруда и извилистые перила отражали волны бирюзового цвета.

Последние лучи солнца падали на редкие окна, тени бамбука танцевали на стенах, создавая лёгкий шелест.

Старик в белых одеждах сидел неподвижно на циновке, руки спрятаны в рукавах, нахмурившись, он смотрел на нефритовый чайник, из которого уже шёл пар.

— Если это ваше требование, господин Чи, давайте лучше обсудим предложение двадцатилетней давности...

Длинная рука в чёрном халате с серебряными узорами протянулась, взяла чайник, не чувствуя жара, и быстро открыла крышку. В комнате сразу же разлился аромат, опьяняющий разум.

Чи Юэ налил два бокала и спокойно произнёс:

— Старый не значит бессмертный...

Лэ Цяньцю прищурился:

— Ты мне угрожаешь?

— Где ты увидел угрозу? — Чи Юэ сделал невинное лицо. — Я ведь просто прошу тебя...

Чёрт возьми, так просят?!

Лэ Цяньцю потер лоб:

— Вы, из Врат Преисподней, все как один — сплошная головная боль! Лучше бы я не подписывал этот дурацкий договор!

Чи Юэ медленно отхлебнул вина:

— Сожалеешь? Не беда! Если это дело будет завершено, договор между Павильоном Ледяного Сердца и сектой Врат Преисподней будет аннулирован.

— Не в том дело, но ты, слепой в медицине, понимаешь, что такое рассеяние души и разрушение духа? Даже если я бессмертный, как я могу вызвать душу?

— Она запечатала половину своих акупунктурных точек, возможно, осталась часть души.

— Это совсем другое! — Лэ Цяньцю выпил бокал залпом. — Ты ведь хотел создать вместилище души! Теперь ты добился своего, что же тебя так взбесило?

Чи Юэ молчал.

Лэ Цяньцю сердито посмотрел на него, схватил чайник и начал пить сам:

— Помимо твоего глупого учителя, все предыдущие главы Врат Преисподней создавали вместилища души. Из-за случаев, когда остатки души атаковали основную душу, появилось Великое искусство обращения Неба и Земли вспять. Если его активировать, последствия будут необратимы.

— На самом деле, двадцать лет назад мой учитель тоже мог убить меня и перенести свою душу... — тихо сказал Чи Юэ.

Лэ Цяньцю вздохнул:

— Он просто был слишком добрым...

Чи Юэ улынулся.

Высшая техника Врат Преисподней называлась «Нерождение и неуничтожимость». Она была крайне мощной и жестокой, убивая тысячу врагов ценой восьмисот собственных потерь, что истощало жизненную энергию практикующего. Поэтому те, кто овладевал этой техникой,

должны были постоянно создавать вместилища души, постоянно захватывать новые тела, меняя их каждые двадцать лет, чтобы сохранить душу и достичь бессмертия...

Самый большой секрет секты Врат Преисподней заключался в том, что каждый глава, достигший мастерства в демонической технике и проживший двадцать лет, был живым мертвецом.

Живые не живы, мёртвые не мертвы, отсюда и название — Врата Преисподней.

Чи Юэ в пять лет ещё дрался с дикими собаками за еду в Южных пустошах, пока старый глава не спас его и не взял в ученики, поселив в Долине Лазурных Глубин. Если бы не поездка с учителем в Павильон Ледяного Сердца двадцать лет назад, он, возможно, никогда бы не узнал этого секрета.

В детстве, просматривая записи секты, он удивлялся, почему предыдущие главы так часто умирали молодыми. Позже он понял, что все они были вместилищами души, созданными главой, и могли быть принесены в жертву в любой момент.

Цзян Мочоу не была исключением.

Чи Юэ не любил сближаться с учениками и редко покидал Чертог Жёлтых Источников. Он просто бросал им книги с техниками, а дальше всё зависело от их способностей. Если не могли понять — значит, судьба.

Он просто боялся, что если сблизится с кем-то, то потом ему будет неудобно захватывать их тело.

Среди всех сирот Цзян Мочоу была самой талантливой и внесла большой вклад в секту. Её назначение главой было ожидаемым.

Но Чи Юэ не хотел переносить свою душу в женское тело, поэтому последние пять лет он сомневался. А когда эта обладательница души научилась готовить рулет с османтусом, один гурман окончательно отказался от идеи захвата...

Двадцать лет жизни против рулета Цзян Мочоу — рулет победил.

Когда старый глава лежал в Павильоне Ледяного Сердца, умирая, он отказался захватить тело Чи Юэ, с улыбкой произнес свои последние слова: «Жизнь человека — как одно лето травы. Если прожил её с любовью и умер достойно, зачем считать годы?»

Чжу Можань, самый никчёмный глава Пути Демонов в истории, единственный глава Врат Преисподней, умерший молодым. Как бамбук, не запятнанный мирской пылью, он жил просто и ушёл спокойно.

Добро и зло разделяет лишь мгновение.

Будда и демон идут разными путями, но кто знает, возможно, они встретятся?

Чжу Можань прожил свою жизнь в одиночестве. Чи Юэ понимал, что он умер достойно, но не знал, что он любил. Пока двадцать лет назад кто-то не посидел за одну ночь, а сегодня кто-то не топил печаль в вине, сомнения в его сердце почти рассеялись.

— Не то чтобы я говорил, что вы, из Врат Преисподней, работаете медленно... Но тело Цзян Мочоу до сих пор не нашли, — Лэ Цяньцю поставил чайник, его взгляд явно блуждал. — Твоё тело уже на грани, если ты не перенесёшь душу, ты действительно умрёшь!

Чи Юэ печально вздохнул:

— Даже если найду, рулет с османтусом уже не съесть...

Лэ Цяньцю...

— На самом деле, я хочу, чтобы ты её оживил, чтобы спросить, почему. Ведь он уже отказался от захвата.

— А что ещё? Эта девчонка просто влюбилась в тебя... Если бы она знала, что ты умираешь, а она — твоё вместилище души, разве бы она не пожертвовала собой ради тебя...

Чи Юэ замер:

— Не может быть, кто рассказал ей о вместилище души?

<http://bllate.org/book/15303/1352329>